

ФАКТОРЫ УСПЕХА СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Ю.А. Фомина, И.В. Катунина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
24 февраля 2021 г.

Дата принятия в печать
25 марта 2021 г.

Тип статьи

Исследовательская статья

Ключевые слова

Фактор успеха, барьер, социальное предпринимательство, образование, Европейский Союз, качественное образование

Финансирование. Реализация проекта «Социальное предпринимательство: опыт и практики Европейского Союза» № 2017-3334/040-001 происходит при финансовой поддержке Европейской Комиссии в рамках программы Жан Монне. Содержание данного материала отражает мнение авторов, Европейская Комиссия не несет ответственности за использование содержащейся в нем информации.

Аннотация. Данное исследование нацелено на выявление, анализ и обобщение факторов, способствующих или препятствующих успеху социального предпринимательства в образовательной сфере Европейского Союза. Авторы использовали методологию качественного исследования, в частности метод коллективного кейс-стади. Объектом исследования стали семь социальных предприятий, действующих в сфере образования и просвещения ЕС на разных уровнях: от местного до международного. Анализ данных велся как вручную, так и с помощью программного обеспечения для анализа качественных данных – QDA Miner. Результатом исследования стало выявление пяти групп факторов, способствующих и препятствующих успеху социального предпринимательства в области образования и просвещения ЕС. В частности, это такие парные группы факторов, как сетевое взаимодействие, формирование социального капитала – слабое сетевое взаимодействие; профессионализм, увлеченность, сплоченность команды – слабость команды; финансовая (экономическая) устойчивость – ограниченность финансовых ресурсов; открытость мышления участников, их готовность к новшествам – барьеры в мышлении. Также были выявлены две непарные группы факторов успеха: значимость социальной миссии, приверженность социальной миссии и созданию новой социальной ценности; также политические и бюрократические барьеры. Выявленные группы факторов успеха в целом совпадают с факторами успеха, характерными для социального предпринимательства. Мы не обнаружили отличий в факторах успеха, диктуемых принадлежностью организаций к ЕС или к сфере образования и просвещения. Определенные отличия проявлялись только в детализации факторов. Еще одним результатом исследования стало выявление приоритета фактора социальной и, в меньшей степени, фактора экономической устойчивости как факторов успеха социального предпринимательства в сфере образования и просвещения ЕС. Это также подтверждается выбором качественного образования (ЦУП 4) как приоритетной цели устойчивого развития во всех проектах. В то же время экологическая устойчивость игнорируется как фактор успеха, что ограничивает возможности сбалансированного устойчивого развития и соответственно долгосрочного успеха.

SUCCESS FACTORS OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN THE FIELD OF EDUCATION AND ENLIGHTENMENT OF THE EUROPEAN UNION

Yu.A. Fomina, I.V. Katunina

Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

Article info

Received
February 24, 2021

Accepted
March 25, 2021

Type paper

Research paper

Abstract. This study aims to identify, analyze and summarize the factors contributing or hindering the success of social entrepreneurship in the field of education of the European Union. The authors used a qualitative research methodology, in particular, the method of collective case study. The object of research includes seven social enterprises operating in the field of education and enlightenment of the EU at different levels: from local to international. Data analysis was carried out both manually and using the Qualitative Data Analysis Software – QDA Miner. The study led us to some results including the identification of five groups of factors contributing and hindering the success of social entrepreneurship in the field of education and enlightenment of the EU. In particular, there are the following paired groups of factors: networking, social capital development vs. weak networking; professional-

Keywords

Success factor, barrier, social entrepreneurship, education, the European Union, Quality Education

Acknowledgement. The project "Social Entrepreneurship: the European Union Experience and Practices", No. 2017-3334/040-001, is co-financed by European Commission within the framework of Jean Monnet Actions. The European Commission support for the production of this publication does not constitute an endorsement of the contents which reflects the views only of the authors, and the Commission cannot be held responsible for any use which may be made of the information contained therein.

1. Введение. Данная статья является продолжением коллективного кейс-стади в сфере образования и просвещения Европейского Союза (ЕС). Первая часть исследования¹ посвящена мотивам социального предпринимательства в ЕС. Вторая часть исследования, результаты которого представлены в данной статье, имеет целью выявление и обобщение факторов, способствующих успеху социального предпринимательства в сфере образования и просвещения, а также факторов, препятствующих успеху (барьеров и ограничений).

Несмотря на общую эмпирическую базу, обе части представляют собой достаточно самостоятельные исследования, которые могут быть рассмотрены читателями независимо друг от друга.

В данном исследовании используется методология качественного исследования, в частности авторы применяли метод коллективного кейс-стади. Объектом данного исследования являются семь социальных предприятий (*social enterprises*), действующих в сфере образования и просвещения ЕС на разных уровнях: от локального (уровень местного сообщества) до международного (уровень Европейского Союза) (См. приложение). Нумерация кейсов внутри коллективного кейс-стади сохранена (один из восьми кейсов исключен в процессе анализа данных). Сбор данных основывался на методе триангуляции. Для анализа качественных данных использовалось программное обеспечение – *QDA Miner 2.0.8 (Qualitative Data Analysis Software)*.

Ответом на первый исследовательский вопрос стало выявление групп факторов, спо-

ism, dedication, team cohesion vs. a weak team; financial (economic) sustainability vs. limited financial resources; open minded participants, their readiness to innovate vs. barriers in thinking. We also identified two unpaired groups of success factors: significance of social mission, commitment to the social mission and creation of a new social value; and political and bureaucratic barriers. The identified groups of success factors basically are the same as success factors specific to social entrepreneurship in general. We did not find the factors of success influenced by the belonging of organizations to the EU or to the field of education and enlightenment. Certain differences appear only in the details of the factors. One more result of the study lies in the identification of the priority of the social factor and, to a lesser extent, the economic factor of sustainability as success factors of social entrepreneurship in the field of education and enlightenment of the EU. This is also confirmed by the choice of Quality Education (SDG 4) as a prior Sustainable Development Goal in all projects. At the same time, environmental sustainability is ignored as a success factor, that limits the possibilities for balanced sustainable development and, accordingly, long-term success.

собствующих и препятствующих успеху социального предпринимательства в области образования и просвещения ЕС. Среди факторов, влияющих на успех, можно выделить следующие: сетевое взаимодействие (нетворкинг) и формирование социального капитала; профессионализм, увлеченность, сплоченность команды; финансовая (экономическая) устойчивость; открытость мышления участников, их готовность к новшествам; значимость социальной миссии, приверженность социальной миссии и созданию новой социальной ценности; также политические и бюрократические барьеры.

При ответе на второй исследовательский вопрос о сходстве и отличии факторов успеха социального предпринимательства в ЕС в сфере образования и просвещения в отношении известных факторов успеха социального предпринимательства мы не выявили какой-либо связи между группами факторов успеха и принадлежностью организаций к Европейскому Союзу. Выявленные группы факторов успеха в целом совпадают с факторами успеха, характерными для социального предпринимательства в целом. Отличия проявлялись только в детализации факторов.

Ответом на третий исследовательский вопрос стало выявление того факта, что в социальном предпринимательстве в сфере образования и просвещения ЕС основное внимание уделяется социальной и экономической устойчивости как факторам успеха, тогда как экологическая составляющая игнорируется (по крайней мере о ней не говорят как о факторе успеха), что не позволяет говорить о сбалансированном

устойчивом развитии как факторе долгосрочного успеха.

2. Обзор литературы. Социальное предпринимательство, являясь новой формой предпринимательской деятельности, имеет как свои уникальные черты, так и наследует черты классического предпринимательства.

Уникальность социального предпринимательства заключается в создании новой социальной ценности на основе инновационной предпринимательской деятельности [1; 2], другими словами, в реализации социальной / экологической миссии через предпринимательство [3], в стремлении к позитивным изменениям в экосистемах общества и планеты [4], в стремлении к социальной и экологической устойчивости [5].

По словам Муххамада Юнуса, лауреата Нобелевской премии мира 2006 г., одного из основоположников социального предпринимательства, «это не благотворительность. Это бизнес».

Еще одной уникальной чертой социального предпринимательства является создание гибридной системы аккумуляции и распределения денежных потоков [3; 6–8]. Среди основных источников, формирующих притоки денежных средств, выделяют выручку от реализации товаров / услуг, благотворительные взносы / пожертвования, членские взносы (на безвозвратной основе), гранты, взносы в капитал организации (как правило, на возвратной основе), субсидии. Привлеченные средства расходуются на достижение социальной миссии организации; прибыль, как правило, не распределяется между участниками, а реинвестируется, что, впрочем, не изменяет их доли в капитале [9; 10].

От классического предпринимательства социальное предпринимательство унаследовало такие черты, как деятельностный подход, инновационность, стремление к экономической устойчивости и независимости [11–13].

Социальное предпринимательство, сочетая стремление к экономической и социальной, экологической устойчивости в достижении своей миссии, всё больше ассоциируется с концепцией устойчивости и устойчивого предпринимательства [14].

И хотя одни ученые полагают, что устойчивое предпринимательство отлично от социального и экологического предпринимательства [15; 16], а другие утверждают, что устой-

чивое предпринимательство включает в себя как социальное, так и экологическое предпринимательство [17; 18], тем не менее очевидно, что идеи социального предпринимательства во многом пересекаются с концепцией устойчивого развития [19; 20]. Социальное предпринимательство обеспечивает экономическую эффективность в долгосрочной перспективе, одновременно решая социальные и/или экологические проблемы и обеспечивая успешный социальный бизнес.

Возможности достижения успеха в социальном предпринимательстве также активно обсуждаются в современных исследованиях с разных позиций. Например, J. Dees указывает на необходимость интеграции ценностей двух культур (культуры благотворительности и культуры предпринимательства) для успеха социального предпринимательства [11].

Успешность социального предпринимательства может быть определена через создание «социальных благ», «социальной ценности» с положительными экстерналиями, достижение социальной миссии и решение социальных и экологических проблем [21; 22]. Выделяют три критерия измерения успешности социального предпринимателя: достижение заявленных целей; способность обеспечить устойчивую текущую деятельность, включая получение ресурсов; способность находить ресурсы для дальнейшего роста и развития [23].

Фонды, поддерживающие социальных предпринимателей, вырабатывают свои критерии оценки достижения успеха. Например, Фонд Ашока (*the Ashoka Foundation*) предлагает такие критерии, как способность продемонстрировать новизну идеи, креативность, социальное воздействие идеи, этичность, качество предпринимательства (экономические показатели). Фонда Шваба (*the Schwab Foundation*) выдвигает следующие критерии выбора социальных предпринимателей, которые добились успеха в течение длительного периода: преобразующие социальные изменения; организационная устойчивость; доказанное социальное и/или экологическое воздействие; охват и масштаб; масштабируемость [24].

Факторы, влияющие на успех социального предпринимательства, изучались многими учеными. Среди известных факторов успеха социального предпринимательства – взаимодействие в социальных сетях (*social networking*) и создание социального капитала (*social*

capital) [25–28]. В частности, О. Lehner, анализируя трансформацию социального капитала в экономический капитал, доказал, что успех социальных предприятий основан на социальном капитале предпринимательской команды [29]. Успех социального предпринимательства посредством сетевого взаимодействия всё больше основан на использовании информационно-коммуникационных технологий [30].

Факторы, которые могут повысить успех социального предприятия, можно разделить на внутренние (включая лидерство и приверженность социальной цели; привлечение ресурсов; встроенное сетевое взаимодействие) и внешние (благоприятная государственная политическая среда; динамичная социальная среда; слабая экономическая среда); также можно выделить процессы, способствующие успешному социальному предпринимательству (ориентация на социальное предпринимательство; постоянная адаптация миссии; постоянная реализация имеющихся возможностей) [27].

Возможности, открывающиеся перед социальным предпринимателем, конструируются как его внутренней мотивацией и предприимчивостью, так и организационной, социальной, институциональной и рыночной средой (контекстом), в которую встроен предприниматель [31]. С одной стороны, эти контекстуальные силы создают барьеры, или факторы сопротивления, социальному предпринимательству, с другой стороны, именно они обеспечивают успех социальных инноваций [31; 32].

Среди факторов, способствующих успеху социальных предприятий, выделяют такие, как: 1) социальная сеть предпринимателя; 2) приверженность успеху предприятия; 3) наличие первоначального капитала на этапе создания предприятия; 4) принятие идеи в общественном дискурсе; 5) состав венчурной команды, включая соотношение волонтеров и наемных работников; 6) обеспечение долгосрочного сотрудничества в государственном и некоммерческом секторах; 7) способность выдержать проверку рынком; 8) предыдущий управленческий опыт предпринимателей [23].

Еще одним фактором успеха является обеспечение устойчивости предприятия, в частности применение в комплексе социальной, экологической и экономической составляющих устойчивого развития [30; 33; 34].

Обучение социальных предпринимателей, в том числе начинающих, также достаточно

часто рассматривается как ключевой фактор успеха [28; 35; 36].

Несмотря на всплеск исследований, посвященных социальному предпринимательству, вопросы, связанные с региональной и отраслевой спецификой факторов, влияющих на успех социального предпринимательства, еще недостаточно хорошо изучены. В частности, открытыми остаются вопросы, связанные с изучением факторов, влияющих на успех социального предпринимательства в сфере образования и просвещения Европейского Союза [37–39].

3. Исследовательские вопросы и методы исследования. Приведенный выше обзор литературы привел нас к следующим исследовательским вопросам:

1. Каковы основные факторы успеха и барьеры социального предпринимательства в сфере образования и просвещения Европейского Союза?

2. В чем сходство и отличие факторов успеха социального предпринимательства в ЕС в сфере образования и просвещения в отношении известных факторов успеха социального предпринимательства?

3. Как факторы успеха в сфере образования и просвещения ЕС соотносятся с концепцией устойчивого развития?

Поскольку подробное описание методологии исследования приведено в первой части исследования, ниже мы остановимся только на его ключевых моментах.

Во-первых, в основе данной работы лежит методология качественного исследования [40], широко применяемая в работах по социальному предпринимательству [41; 42]. Во-вторых, методология качественного исследования реализуется путем применения метода кейс-стади, в частности метода коллективного кейс-стади (*collective case study*) [40; 43; 44].

Объект данного исследования представлен семью организациями, основная деятельность которых связана с образованием и просвещением на территории Европейского Союза (от муниципального до международного уровня). Включение в коллективный кейс осуществлялось на основе принципов принадлежности к определенной группе: социальное предприятие, зарегистрированное на территории ЕС [9]; сфера образования и просвещения как основная сфера деятельности – и максимизации вариативности данных (предприятия ме-

стного уровня, регионального и национально-го уровней, а также уровня ЕС) [45].

В-третьих, в основе сбора данных лежал метод триангуляции данных [46; 47], включая личные интервью с руководителями, наблюдения на местах, анализ документов и материалов.

Большая часть информации была собрана авторами в 2017–2019 гг., в 2020 г. в связи с пандемией и карантинными мероприятиями проводился только анализ документов и уточнение полученной ранее информации.

В-четвертых, анализ данных осуществлялся частично вручную в *MS Word* и *Excel* с использованием методики контент-анализа, частично с использованием программного обеспечения для анализа качественных данных – *QDA Miner 2.0.8 (Qualitative Data Analysis Software)*. Использование *QDA Miner* во второй части исследования (в первой мы не использовали данное программное обеспечение) обусловлено

прежде всего большим объемом данных, связанных с факторами успеха.

Как в первой, так и во второй части исследования мы использовали многоступенчатую схему контент-анализа данных: ознакомление с данными; назначение кодов к данным; формирование категорий; поиск и формулировка тем; обобщение [48]. Использование *QDA Miner* позволило обеспечить итерационный характер анализа данных и выявить факторы, влияющие на успех социального предпринимательства в сфере образования и просвещения ЕС.

4. Результаты исследования. Результатом исследования стало выявление как факторов, способствующих успеху социального предпринимательства в сфере образования и просвещения в Европейском Союзе, так и факторов, препятствующих успеху (барьеров, препятствий). В табл. 1 парные факторы приведены на одной строке, непарные – разделены.

Таблица 1. Факторы успеха и барьеры социального предпринимательства в сфере образования и просвещения Европейского Союза

Table 1. Factors of success and barriers of social entrepreneurship in the field of education and enlightenment of the European Union

<i>Факторы успеха</i>	<i>Барьеры</i>
1. Сетевое взаимодействие и формирование социального капитала	1. Слабое социальное взаимодействие (нетворкинг)
2. Состав команды проекта – профессионализм, увлеченность, сплоченность	2. Слабая внутренняя организация, в том числе команды проекта, внутренние конфликты в команде
3. Финансовая устойчивость	3. Ограниченность финансовых ресурсов
4. Открытость мышления участников, готовность к новшествам, новым знаниям и навыкам	4. Барьеры в мышлении участников
5. Значимость социальной миссии, приверженность социальной миссии и созданию новой социальной ценности (в том числе инновационной)	–
–	5. Бюрократические и политические барьеры

Для выявления факторов успеха мы попросили респондентов ответить на вопрос: «Каковы основные факторы, ведущие к успеху Вашего социально-предпринимательского проекта?» В результате анализа были выявлены следующие группы факторов:

1. **Сетевое взаимодействие (создание социальной сети, нетворкинг) и формирование социального капитала.** Участники отмечали важность эмоциональной составляющей в формировании устойчивой сети (устойчивых связей) и социального капитала – это получение положительных эмоций, радости, удовольствия от деятельности, от работы в команде, общения и т. п.:

- *Создание международной сети (international network) на основе студенческих городов... Установление связей между студентами Европы (ЕС2).*

- *Дружба. Получение удовольствия (having fun) от работы в мультикультурной группе (ЕС2).*

- *Организация предоставляет своим членам идеальное сочетание деятельности и удовольствия (fun) (ЕС3).*

- *Волонтеры, которые хотят провести с этими детьми свое свободное время... Дети не только попадали в учреждения культуры, но и наслаждались обществом и вниманием взрослого (волонтера) (ЕС4).*

- Дружественные отношения между участникам (учителей и учеников) (ЕС6).

- Когда студенты оказываются в другой стране, то они чувствуют себя счастливыми, если кто-то говорит с ними на их родном языке. Приходя в университет, они расстраиваются, грустят. Мы помогаем им – не быть в стрессе от учебы и всех бюрократических процедур. Мы чувствуем ответственность за них (граждан моей страны) (ЕС7).

2. Состав команды проекта – профессионализм, увлеченность, сплоченность:

- Правильный подбор волонтеров, которые работают с детьми, организаторами фонда (ЕС4).

- Командный дух, умение полагаться на других, добросовестность, инициативность (ЕС5).

- Слаженная командная работа (ЕС6).

- Учителя с различным культурным опытом и языковыми навыками (ЕС6).

- Привлечение студентов на практику, в качестве волонтеров, активное взаимодействие с университетом (ЕС8).

3. Финансовая устойчивость:

- Поддержка тренингов Европейским социальным фондом (ЕС8).

4. Открытость мышления участников, готовность к новшествам, новым знаниям и навыкам:

- Потребность в создании общей Европейской идентичности и понимании другой культуры (ЕС2).

- Стремление участников к созданию более свободного, справедливого и демократического общества (ЕС3).

- Быть открытым (*being open minded*) (ЕС6).

- Потребность в улучшении навыков... языка у детей, в том числе иммигрантов (ЕС6).

- Потребность участников в усилении их компетенций: навыков коммуникации, управленческих навыков, управленческого мышления, программировании, работе с большими данными, фандрайзинге, управлении проектами, управлении устойчивостью, новым моделям социального предпринимательства (ЕС8).

5. Значимость социальной миссии, приверженность социальной миссии и созданию новой социальной ценности (в том числе инновационной):

- Создание международной организации без привязки к национальному уровню для

формирования Европейской идентичности (ЕС2).

- Главным фактором успеха был высокий интеллектуальный уровень послания, или миссии этой организации, способность показать, что наше послание полезно для людей (ЕС3).

- Это наше стремление внедрить социальные инновации (ЕС8).

Для выявления факторов, препятствующих успеху, участники исследования ответили на вопрос: «Каковы основные препятствия, барьеры на пути к успеху Вашего социально-предпринимательского проекта?» Среди факторов, препятствующих успеху, мы выделили следующие:

1. Слабое социальное взаимодействие (нетворкинг):

- Небольшая организация, известная только профессионалам, а не простым людям (ЕС3).

- Сложно найти достаточное количество волонтеров, чтобы обеспечить потребность в сопровождении детей (ЕС4).

2. Слабая внутренняя организация, в том числе команды проекта, внутренние конфликты в команде:

- Серьезные конфликты внутри организации за идентичность своих идей (идеологические конфликты) (ЕС3).

- Размывание ответственности, обязательств в команде (ЕС5).

- Неопределенность в количестве участников курса (не известно сколько учеников присоединиться к курсу) (ЕС6).

3. Ограниченность финансовых ресурсов:

- Финансовые барьеры. У нас нет таких ресурсов, как у политических партий. Небольшой бюджет (ЕС3).

4. Барьеры в мышлении участников:

- Преодоление национальных рамок мышления для перехода на международный (европейский) уровень взаимодействия) (ЕС2).

- Миссия очень сложная, высокоинтеллектуальная, что осложняет ее восприятие и ограничивает привлечение потенциальных участниками (ЕС3).

- Пассивное отношение участников, когда они ждут только государственных грантов (ЕС8).

5. Бюрократические и политические барьеры:

- Получение визы для отдельных людей, участвующих в проекте (ЕС2).

• Основными барьерами были политические барьеры (ЕС3).

• Барьеры – у нас нет барьеров для реализации проекта, основные трудности – в бюрократии (ЕС7).

• Основные проблемы связаны с государственной политикой и поддержкой популистских партий... Сложности, связанные с социально-политическим климатом (ЕС8).

В табл. 2 приведены ответы участников исследования на дополнительные вопросы, связанные с их оценочным суждением успешности проекта, его инновационности, пропорциональности прилагаемых усилий и результатов (эффективности), а также достижением целей устойчивого развития (далее – ЦУР).

Таблица 2. Успешность, инновационность, эффективность и устойчивость социального предпринимательства

Table 2. Success, innovation, efficiency and sustainability of social entrepreneurship

Код проекта	Считаете ли Вы свой проект успешным?	Считаете ли Вы свой проект инновационным?	Сопоставьте результаты и усилия Вашей команды и волонтеров. Что больше – усилия или результаты?	Направлены ли Ваши проекты на достижение ЦУР? Если да, то на какие именно?
ЕС2	Да	Да	Результаты	ЦУР 4, 16, 17
ЕС3	Да	Да	Сложно сказать	ЦУР 4, 16, 17
ЕС4	Да	Да	Результаты	ЦУР 4, 10
ЕС5	Возможно	Да	Равенство усилий и результатов	ЦУР 4, 5, 10
ЕС6	Да	Да	Усилия	ЦУР 4, 5, 10
ЕС7	Да	Нет	Равенство усилий и результатов	ЦУР 4, 10
ЕС8	Да	Да	Результаты	ЦУР 4, 8, 9

Таблица 2 показывает, что большая часть респондентов считает свои социально-предпринимательские проекты успешными и инновационными (в обоих случаях – шестеро из семи). Что касается эффективности прилагаемых усилий, то здесь наблюдается большой разброс мнений участников: трое считают, что результаты превысили усилия, двое говорят о равенстве результатов и усилий, один считает, что усилия превышают результат, и еще один затруднился дать ответ.

Что касается достижения целей устойчивого развития, то все участники единогласно в первую очередь говорили о соответствии их деятельности ЦУР 4 – качественное образование, что соответствует выбранной сфере образования и просвещения. Кроме того, среди указанных целей звучали ЦУР 5 – гендерное равенство; ЦУР 8 – достойная работа и экономический рост; ЦУР 9 – индустриализация, инновации и инфраструктура; ЦУР 10 – уменьшение неравенства; ЦУР 16 – мир, правосудие и эффективные институты; ЦУР 17 – партнерство в интересах устойчивого развития.

5. Дискуссия. Первой парной группой факторов, способствующих / препятствующих

успеху, является сетевое взаимодействие и формирование социального капитала, а в качестве барьера – их слабость или отсутствие. Данные результаты в исследовании были, наверное, самыми ожидаемыми, поскольку воздействие социальных сетей и социального капитала на социальное предпринимательство обсуждается достаточно давно и подкреплено большим количеством работ [23; 25–29]. Сетевое взаимодействие и социальный капитал являются важнейшими составляющими социальной устойчивости социального предпринимательства (как одного из факторов устойчивого развития) [30; 33].

Второй парной группой факторов, влияющих на успех проекта, являются характеристики команды, на одной стороне – профессионализм, увлеченность, командный дух, слаженность работы, умение привлечь волонтеров, на другой – слабая организация, конфликты, неопределенность, что также подтверждает данные предыдущих исследований [23; 33]. Участники неоднократно подчеркивали значимость фактора квалификации и культуры учителей, преподавателей, волонтеров, что можно считать характерной чертой социального

предпринимательства в сфере образования и культуры. Состав, квалификация и взаимодействие членов команды также формируют социальную устойчивость социального предпринимательства [30; 33].

Таким образом, первая и вторая группа факторов успеха относятся к одной из трех базовых составляющих устойчивого развития (социальной устойчивости).

Третьей парной группой факторов является финансовая устойчивость – финансовая устойчивость проектов. В приложении представлены предприятия, вошедшие в выборку. Практически все исследуемые организации имеют гибридную форму финансирования, что характерно для социального предпринимательства в целом, поскольку она обеспечивает экономическую устойчивость. Экономическая устойчивость как фактор успеха социального предпринимательства [27; 49] и одновременно базовый компонент устойчивого развития социального предпринимательства [30; 33] также неоднократно обсуждалась в современных исследованиях по социальному предпринимательству.

Четвертую группу факторов, влияющих на успех, мы можем охарактеризовать как открытость мышления участников, их готовность к новшествам, инновациям, новым знаниям, к тому, чтобы учить и учиться самим. Открытость мышления играет ключевую роль в успехе социальных инноваций, в принятии обществом идей социального предпринимательства [23]. Открытость мышления обеспечивает динамичность институциональной, организационной и социальной среды, что так необходимо для успеха социального предпринимательства [27; 31].

Пятой непарной группой факторов успеха социального предпринимательства в сфере образования и просвещения является значимость социальной миссии, приверженность социальной миссии, создание новой социальной ценности (в том числе инновационной). Данная группа факторов обсуждалась учеными, в том числе как «приверженность социальной цели» [27], «приверженность успеху предприятия» [23].

Пятым (непарным) фактором неуспеха социального предпринимательства были названы бюрократические и политические барьеры. Данный фактор рассматривался учеными ранее, в частности как влияние государственной политической среды [27], институциональной среды [31]. Надо отметить, что хотя отдельные

ученые рассматривают сопротивление внешней среды как один из факторов, ведущих к успеху [31; 32], в нашем исследовании мы не нашли подтверждения данному факту.

6. Заключение. Результатом данного исследования стало выявление пяти групп факторов, способствующих и препятствующих успеху. Четыре группы факторов являются парными, т. е. когда мы говорим об успехе – данный фактор присутствует, о неуспехе, барьерах – наблюдается нехватка или отсутствие данного фактора. Это такие группы факторов, как: 1) сетевое взаимодействие (нетворкинг) и формирование социального капитала – слабое сетевое взаимодействие; 2) профессионализм, увлеченность, сплоченность команды – слабость команды; 3) финансовая (экономическая) устойчивость – ограниченность финансовых ресурсов; 4) открытость мышления участников, их готовность к новшествам – барьеры в мышлении.

Кроме того, мы выделили две непарные группы факторов успеха. К пятой группе факторов, способствующих успеху, мы отнесли значимость социальной миссии, приверженность социальной миссии и созданию новой социальной ценности, к пятой группе факторов, препятствующих успеху, – политические и бюрократические барьеры.

В ходе исследования мы не выявили какой-либо связи между группами факторов успеха и принадлежностью организаций к Европейскому Союзу, хотя предметная область реализуемых проектов зачастую напрямую связана с Европейским Союзом.

Все выявленные группы факторов успеха можно считать характерными для социального предпринимательства в целом [26–29; 31]. Влияние принадлежности организаций к сфере образования и просвещения проявлялось в детализации факторов: например, когда речь шла о формировании сетевого взаимодействия, говорили о важности эмоциональной составляющей (*having fun*); когда речь шла о команде – то говорили прежде всего о квалификации и увлеченности педагогов и волонтеров; открытость мышления (*being open minded*) участники связывали не только с инновациями, но и с готовностью учиться, воспринимать новые знания – как учениками, так и самими учителями.

Что касается устойчивости организации как фактора успеха социального предпринимательства [30; 33; 34], то мы выявили, что

социальные предприниматели в сфере образования и просвещения ЕС уделяют внимание только двум из трех базовых факторов устойчивости – социальному и экономическому, видимо, оставляя экологическую составляющую экологическому или устойчивому предпринимательству. При этом отмечается явный приоритет социальных факторов как факторов успеха. Это подтверждается также выбором приоритетных целей устойчивого развития: главной целью в проектах является ЦУР 4 – качественное образование, также звучали ЦУР 5, 10, 16, 17, относящиеся к социальной сфере, и только в одном случае ЦУР 8 и 9, связанные с экономикой, тогда как ЦУР в области эколо-

гии не было ни в одном проекте. Известно, что устойчивое развитие организации как фактор успеха базируется на балансе трех составляющих – экономической, экологической и социальной устойчивости. Игнорирование одной из трех составляющих устойчивости ограничивает возможности устойчивого развития и, следовательно, долгосрочного успеха организации, в том числе в сфере образования и просвещения.

Примечание

¹ Фомина Ю.А., Катунина И.В. Мотивы социального предпринимательства в сфере образования и просвещения Европейского союза // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2021. (В печати).

Литература / References

1. Austin J., Stevenson H., Wei-Skillern J. Social and Commercial Entrepreneurship: Same, Different, or Both? *Entrepreneurship Theory and Practice*, 2006, Vol. 30, iss. 1, pp. 1-22.
2. Ghalwash S., Tolba A., Ismail A. What motivates social entrepreneurs to start social ventures? An exploratory study in the context of a developing economy. *Social Enterprise Journal*, 2017, Vol. 13, iss. 3, pp. 268-298.
3. Alter S.K. *Social enterprise: A typology of the field contextualized in Latin America*, Working Paper. Washington, DC, 2003. 93 p.
4. Chahine T. *Introduction to Social Entrepreneurship*. Boca Raton, CRC Press, 2016. 314 p.
5. Stecker M.J. Revolutionizing the Nonprofit Sector Through Social Entrepreneurship. *Journal of Economic Issues*, 2014, Vol. 2, pp. 349-357.
6. Pache A.C., Santos F. Inside the hybrid organization: selective coupling as a response to competing institutional logics. *Academy of Management Journal*, 2012, Vol. 56, pp. 972-1001.
7. Alberti F.G., Varon Garrido M.A. Can profit and sustainability goals co-exist? New business models for hybrid firms. *Journal of Business Strategy*, 2017, Vol. 38, no. 1, pp. 3-13. DOI: 10.1108/JBS-12-2015-0124.
8. Davies I.A., Doherty B. Balancing a Hybrid Business Model: The Search for Equilibrium at Cafedirect. *Journal of Business Ethics*, 2019, Vol. 157, pp. 1043-1066.
9. Monzón J.L., Chaves R. *The Social Economy in the European Union*, Report. Brussel, European Economic and Social Committee publ., 2012. 116 p.
10. Doherty B., Haugh H., Lyon F. Social enterprises as hybrid organizations: A review and research agenda. *International journal of management reviews*, 2014, Vol. 16, iss. 4, pp. 417-436.
11. Dees J.G. A Tale of Two Cultures: Charity, Problem Solving, and the Future of Social Entrepreneurship. *Journal of Business Ethics*, 2012, Vol. 111, iss. 3. Social Entrepreneurship in Theory and Practice, pp. 321-334.
12. Keohane G.L. *Social Entrepreneurship for the 21st Century: Innovation across the nonprofit, private, and public sector*. McGraw-Hill, 2013. 272 p.
13. Lubberink R., Blok Ophem V.J., Omta O. Responsible innovation by social entrepreneurs: an exploratory study of values integration in innovations. *Journal of Responsible Innovation*, 2019, Vol. 6, iss. 2, pp. 179-210.
14. Defourny J., Nyssens M. Conceptions of Social Enterprise and Social Entrepreneurship in Europe and the United States: Convergences and Divergences. *Journal of Social Entrepreneurship*, 2010, Vol. 1, iss. 1, pp. 32-53.
15. Schaltegger S., Wagner M. Sustainable entrepreneurship and sustainability innovation: categories and interactions. *Business Strategy and the Environment*, 2011, Vol. 20, iss. 4, pp. 222-237.
16. Munoz P., Cohen B. Sustainable Entrepreneurship Research: Taking Stock and Looking Ahead. *Business Strategy and the Environment*, 2018, Vol. 27, iss. 3, pp. 300-322. DOI: 10.1002/bse.2000.

17. Hockerts K., Wüstenhagen R. Greening Goliaths versus emerging Davids – Theorizing about the role of incumbents and new entrants in sustainable entrepreneurship. *Journal of Business Venturing*, 2010, Vol. 25, iss. 5, pp. 481-492.
18. Vuorio A.M., Puumalainen K., Fellnhofer K. Drivers of entrepreneurial intentions in sustainable entrepreneurship. *International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research*, 2018, Vol. 24, iss. 2, pp. 359-381.
19. Robertson M. *Sustainability Principles and Practice*, 2nd ed. Routledge publ., 2017. 418 p.
20. United Nations. *Transforming our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development*, A/RES/70/1. United Nations publ., 2015. Available at: <https://sdgs.un.org/publications/transforming-our-world-2030-agenda-sustainable-development-17981>.
21. Cukier W., Trenholm S., Dale C., Gekas G. Social Entrepreneurship: A Content Analysis. *Journal of Strategic Innovation and Sustainability*, 2011, Vol. 7, iss. 1, pp. 99-119.
22. Santos F.M. A positive theory of social entrepreneurship. *Journal of Business Ethics*, 2012, Vol. 111, no. 3, pp. 335-351.
23. Sharir M., Lerner M. Gauging the Success of Social Ventures Initiated by Individual Social Entrepreneurs. *Journal of World Business*, 2006, Vol. 41, no. 1, pp. 6-20.
24. Abhijit R., Brumagim A., Goll I. Predictors of Social Entrepreneurship Success: A Cross-national Analysis of Antecedent Factors. *Journal of Social Entrepreneurship*, 2014, Vol. 5, no. 1, pp. 42-59.
25. Leadbeater Ch. *The Rise of the Social Entrepreneur*. London, Demos publ., 1997. vi + 87 p.
26. Dufays F., Huybrechts B. Connecting the Dots for Social Value: A Review on Social Networks and Social Entrepreneurship. *Journal of Social Entrepreneurship*, 2014, Vol. 5, no. 2, pp. 214-237.
27. Zhang D.D., Swanson L.A. Linking Social Entrepreneurship and Sustainability. *Journal of Social Entrepreneurship*, 2014, Vol. 5, iss. 2, pp. 175-191.
28. Sengupta S., Sahay A., Croce F. Conceptualizing social entrepreneurship in the context of emerging economies: an integrative review of past research from BRIICS. *International Entrepreneurship and Management Journal*, 2018, Vol. 14, iss. 4, pp. 771-803. DOI: 10.1007/s11365-017-0483-2.
29. Lehner O.M. The formation and interplay of social capital in crowdfunded social ventures. *Entrepreneurship & Regional Development*, 2014, Vol. 26, no. 5-6, pp. 478-499.
30. Bonomi S., Ricciardi F., Rossignoli C. Network organisations for externality challenges: How social entrepreneurship co-evolves with ICT-enabled solutions. *International Journal of Knowledge-Based Development*, 2017, Vol. 8, iss. 4, pp. 346-366. DOI: 10.1504/IJKBD.2017.088183.
31. Newth J., Woods Ch. Resistance to Social Entrepreneurship: How Context Shapes Innovation. *Journal of Social Entrepreneurship*, 2014, Vol. 5, no. 2, pp. 192-213.
32. Robinson J. Navigating Social and Institutional Barriers to Markets: How Social Entrepreneurs Identify and Evaluate Opportunities, in: Mair J., Robinson J., Hockerts K. (eds.) *Social entrepreneurship*, New York, Palgrave MacMillan publ., 2006, pp. 95-120.
33. Satar M.S., John S. A conceptual model of critical success factors for Indian social enterprises. *World Journal of Entrepreneurship, Management and Sustainable Development*, 2016, Vol. 12, iss. 2, pp. 113-138. DOI: 10.1108/WJEMSD-09-2015-0042.
34. Ambati N.R. Social innovation practices in sustainable waste management: Case study of successful social enterprises in Ahmedabad. *International Journal of Scientific and Technology Research*, 2019, Vol. 8, iss. 12, pp. 1978-1985.
35. Schlee P.R., Curren M.T., Harich K.R. Building a marketing curriculum to support courses in social entrepreneurship and social venture competitions. *Journal of Marketing Education*, 2009, Vol. 31, iss. 1, pp. 5-15. DOI: 10.1177/0273475308324087.
36. Engelke H., Mauksch S., Darkow I.-L., von der Gracht H.A. Opportunities for social enterprise in Germany – Evidence from an expert survey. *Technological Forecasting and Social Change*, 2015, Vol. 90, pp. 635-646. DOI: 10.1016/j.techfore.2014.01.004.
37. Becker S., Kunze C., Vancea M. Community energy and social entrepreneurship: Addressing purpose, organisation and embeddedness of renewable energy projects. *Journal of Cleaner Production*, 2017, Vol. 147, pp. 25-36. DOI: 10.1016/j.jclepro.2017.01.048.
38. Orhei L.E., Nandram S.S., Vinke J. Social entrepreneurship competence: Evidence from founders of social enterprises in Romania. *International Journal of Entrepreneurship and Small Business*, 2015, Vol. 25, iss. 1, pp. 80-105. DOI: 10.1504/IJESB.2015.068780.

39. Sparviero S. The Case for a Socially Oriented Business Model Canvas: The Social Enterprise Model Canvas. *Journal of Social Entrepreneurship*, 2019, Vol. 10, iss. 2, pp. 232-251. DOI: 10.1080/19420676.2018.1541011.
40. Patton M.Q. *Qualitative Research and Evaluation Methods*, 4th ed. Thousand Oaks, SAGE publ., 2015. 832 p.
41. Germak A.J., Robinson J.A. Exploring the Motivation of Nascent Social Entrepreneurs. *Journal of Social Entrepreneurship*, 2014, Vol. 5, iss. 1, pp. 5-21.
42. Saebi T., Foss N.J., Linder S. Social Entrepreneurship Research: Past Achievements and Future Promises. *Journal of Management*, 2019, Vol. 45, no. 1, pp. 70-95.
43. Yin R. *Case study research: Design and methods*, 5th ed. Thousand Oaks, CA, SAGE publ., 2014. 312 p.
44. Grima-Farrell C. The Collective Case Study Design: Comparing Six Research to Practice Case Studies, in: Grima-Farrell C. *What Matters in a Research to Practice Cycle? Teachers as Researchers*, Singapore, Springer publ., 2017, pp. 67-105. DOI: 10.1007/978-981-10-2087-2.
45. Eriksson P., Kovalainen A. *Qualitative Methods in Business Research*. London, SAGE publ., 2008. 376 p. DOI: 10.4135/9780857028044.
46. Bryman A. Integrating quantitative and qualitative research: How is it done? *Qualitative Research*, 2006, Vol. 6, no. 1, pp. 97-113. DOI: 10.1177/1468794106058877.
47. Sato H. Generalization Is Everything, or Is It?: Effectiveness of Case Study Research for Theory Construction. *Annals of Business Administrative Science*, 2016, Vol. 15, no. 1, pp. 49-58. DOI: 10.7880/abas.0151203a.
48. Clarke V., Braun V., Hayfield N. Thematic analysis, in: Smith J.A. (ed.) *Qualitative psychology: A practical guide to research methods*, London, SAGE publ., 2015, pp. 222-248.
49. Sodhi M.S., Tang C.S. Social enterprises as supply-chain enablers for the poor. *Socio-Economic Planning Sciences*, 2011, Vol. 45, iss. 4, pp. 146-153.

Приложение. Данные по социальным предприятиям, вошедшим в выборку

Appendix. Data on social enterprises included in the sample

Код	Организационная форма	Сфера деятельности	Сфера ответственности респондента	Миссия организации	Денежный поток
ЕС1	Результаты исключены из анализа				
ЕС2	Некоммерческая организация, ассоциация, с 1985 г., уровень ЕС	Культурная, образовательная, политическая (не является партией)	Руководитель организации на местном уровне	Установление связей между студентами по всей Европе, между студенческими городами; летние школы в Европе, встречи	Гранты, в том числе европейские; пожертвования
ЕС3	Некоммерческая организация, ассоциация, с 1949 г. (в современном виде с 1972), уровень ЕС	Политическая, образовательная, культурная	Руководитель проектов на местном уровне	Создание демократической Европейской федерации как ключевого элемента мирного общества, гаранта свободы, справедливости и демократии; лекции, летние школы	Гранты, в том числе европейские; пожертвования; продажа товаров с фирменной символикой
ЕС4	Некоммерческая организация, фонд, с 2004 г., национальный уровень	Культурная, просветительская	Руководитель одного из проектов фонда	Обеспечение доступа к культурным мероприятиям (посещение музеев, театров, оперы, цирка), обучение пению, танцам, рисованию и т. п. детей из малообеспеченных семей. К каждому ребенку на время мероприятия прикрепляется волонтер. Волонтеры являются проводниками между миром искусства и детьми	Продажа книг; пожертвования; грантовая поддержка

Окончание приложения
The end of Appendix

<i>Код</i>	<i>Организационная форма</i>	<i>Сфера деятельности</i>	<i>Сфера ответственности респондента</i>	<i>Миссия организации</i>	<i>Денежный поток</i>
ЕС5	Некоммерческая организация, ассоциация, с 2008 г., национальный уровень	Образовательная, просветительская	Руководитель проекта на местном уровне	Информирование и поддержка молодежи на пути от поступления в университет до завершения учебы и начала карьеры. Поддержка в первую очередь адресована тем, кто первыми в семье получают высшее образование (дети из «неакадемических» семей)	Финансирование со стороны министерств, фондов (в том числе международных), университетов; пожертвования от частных лиц
ЕС6	Некоммерческая организация, ассоциация, с 2002 г., региональный уровень (регион страны)	Культурная, образовательная	Руководитель одного из проектов, член команды	Языковые курсы – улучшение навыков родного языка у детей, а также обучение иностранцев, в том числе беженцев, языку данной страны; социальная работа в школах; инклюзивные проекты; многоязычный и устойчивый детский сад; повышение квалификации педагогов в сфере межкультурного обучения и защиты молодежи	Продажа услуг; грантовая поддержка
ЕС7	Студенческая ассоциация, при университете, без юридического лица (местный уровень)	Культурная, образовательная	Руководитель команды по одной из стран ЕС	Помощь иностранным студентам в адаптации к университету и городу. Команды волонтеров формируются по странам (по родному языку участников), чтобы сограждане помогали своим согражданам	Поддержка со стороны университета
ЕС8	Консорциум (сеть социальных кооперативов), региональный уровень (регион страны), с 1999 г.	Образовательная	Руководитель консорциума	Профессиональное обучение социальных предпринимателей, безработных, коммерческих компаний, которые имеют социальную миссию. Способствуют созданию и внедрению социальных инноваций среди членов консорциума	Грантовая поддержка, в том числе от европейских фондов; продажа услуг

Сведения об авторах

Фомина Юлия Андреевна – канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга
 Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а
 E-mail: Fomina-u-a@yandex.ru
 ORCID: 0000-0002-8761-5002
 РИНЦ AuthorID: 643340

About the authors

Yulia A. Fomina – PhD in Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Marketing
 Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
 E-mail: Fomina-u-a@yandex.ru
 ORCID: 0000-0002-8761-5002
 RSCI AuthorID: 643340

Катунина Ирина Владимировна – д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга
 Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а
 E-mail: i.v.katunina@gmail.com
 ORCID: 0000-0002-1130-3985
 ResearcherID: S-3678-2016
 РИНЦ AuthorID: 437772

Irina V. Katunina – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Management and Marketing
 Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
 E-mail: i.v.katunina@gmail.com
 ORCID: 0000-0002-1130-3985
 ResearcherID: S-3678-2016
 RSCI AuthorID: 437772

Вклад авторов

Фомина Ю.А. – введение, обзор литературы, исследовательские вопросы и методы исследования, результаты исследования, дискуссия, заключение

Катунина И.В. – введение, обзор литературы, результаты исследования, заключение

Authors' contributions

Fomina Yu.A. – introduction, literature review, research questions and methods of research, research results, discussion, conclusion

Katunina I.V. – introduction, literature review, research results, conclusion

Для цитирования

Фомина Ю. А., Катунина И. В. Факторы успеха социального предпринимательства в сфере образования и просвещения Европейского Союза // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2021. – Т. 19, № 2. – С. 131–143. – DOI: 10.24147/1812-3988.2021.19(2).131-143.

For citations

Fomina Yu.A., Katunina I.V. Success factors of social entrepreneurship in the field of education and enlightenment of the European Union. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2021, Vol. 19, no. 2, pp. 131-143. DOI: 10.24147/1812-3988.2021.19(2).131-143. (in Russian).